

УДК 343.301"04/08"(47)

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
XV–XVIII ВЕКОВ**

Губанова Е. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуется становление института уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере политических отношений. Анализируются нормы российского законодательства V–VIII веков, регулирующие вопросы ответственности за совершение преступных деяний, которые мы можем охарактеризовать как политические преступления. Особое место уделяется смертной казни как наиболее часто назначаемому виду ответственности за политические преступления. Исследуется хронология совершенствования системы российского законодательства, регламентирующего ответственность за совершение политических преступлений.

Ключевые слова: политическое преступление, наказание, уголовный закон.

Целью настоящей статьи является исследование норм российского законодательства XV–XVIII веков, регулирующих вопросы ответственности за совершение преступных деяний, которые мы можем охарактеризовать как политические преступления.

Развитие политический преступности на территории нашего государства корнями уходит вглубь вековой истории. Уже в первых нормативно-правовых актах, регулирующих внутригосударственные общественные отношения того времени, имеются упоминания о преступлениях в политической сфере и системе наказаний за них. Одним из первых источников, уделивших внимание вопросу такого рода преступлений, является Судебник Ивана III, изданный в 1497 г. в качестве первоосновы регулирования и систематизации действующих норм права и социальных норм.

Ст. 9 Судебника гласит: «А государскому убойцѣ, и боромолнику, цербовному татю и головному, и подметчику, и зажигальнику, вѣдомому лихому человѣбу живота не дати, казнити его смертною казнью» [1, с. 82].

В данном случае перечисляются лица, совершившие противоправные деяния, наказание за которые предусмотрено в виде смертной казни. Особое внимание в этом списке следует уделить такому виду преступников, как «боромольники», в современной интерпретации данный термин звучит как «крамольник», то есть мятежник, заговорщик, изменщик [2, с. 187].

Также статья 9 данного документа в переводе академика Б. Д. Грекова среди прочих преступлений, карающихся смертной казнью, упоминает передачу секретных сведений [3, с.19–21]. Однако, учитывая давность данного источника и

недостаточность в разработке системы законодательства того времени, ссылка на мотивы передачи секретных сведений в качестве политических отсутствует. Таким образом, следует отметить, что основа регулирования проблематики политических преступлений была заложена уже в 1497 году с принятием Судебника Ивана III.

В Судебнике Ивана IV, изданном в 1550 г., также упоминаются такие преступники, как крамольники. Положения статьи 9 Судебника Ивана III отчасти дублируются в Судебнике Ивана IV. В частности, статья 61 гласит: «А государьскомбойцѣ, и градскому славцу, и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику... казнити его смертною казнію» [1, с. 151–152].

Особое внимание регулированию политических преступлений и наказаний за них уделялось в Соборном уложении, принятом в 1649 году Земским собором в период царствования Алексея Михайловича. Данное Уложение предусматривало отдельные группы преступлений, в частности преступления против церкви, порядка управления, политические преступления и др. В тексте уложения имеется глава II под названием «О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать», в которой описываются противозаконные деяния, совершенные по политическим мотивам, а также наказания, применяемые за совершение данных деяний.

К политическим преступлениям по Уложению отнесли попытку государственного переворота, попытку военного переворота, сотрудничество с врагами государя и оказание им помощи с целью захвата государственной власти. В отношении лиц, совершивших данные преступления, а также при наличии полной доказанности их вины, применялось наказание в виде смертной казни, об этом гласит статья 2 главы II уложения: «Также будет кто при державе царьского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего зловоумышления начнет рать збирать, или кто царьского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнити смертию» [4, с. 72].

При этом смертной казни подлежали также и близкие родственники заговорщиков и изменников, если они были осведомлены о предстоящем деянии и не сообщили об этом.

Также Соборное уложение 1649 года предусматривало ответственность за сокрытие сведений о готовящемся заговоре против государя. Каждому лицу, которому стало известно о предстоящем заговоре, вменялось в обязанность сообщить об этом самому государю, государевым боярам, ближним людям, а в городской местности такие сведения необходимо было сообщать воеводам или приказчикам. В случае сокрытия такой информации к лицу применялось наказание в виде смертной казни. «А будет кто сведав, или услыша на царьское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а государю и его государевым бояром и ближним людем, и в городех воеводам и приказным людем, про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертию безо всякия пощады» [4, с. 74], – гласит статья 19 главы II Уложения. Следует отметить, что система политических преступлений и соответствующих видов наказаний за них в

законодательстве нашего государства получала развитие с каждым последующим принятием законодательного акта и планомерно расширялась, совершенствовалась. Данный процесс, как мы видим, замечен уже в середине XVII века.

Следующим витком в развитии системы законодательства, регулирующего ответственность за совершение политических преступлений, явилось принятие в 1715 году Артикула воинского Петра I.

Данный свод законов существенно расширил систему не только политических преступлений, предусмотрев и систематизировав наказания за совершение подобного рода деяний. Анализируя положения Артикула, можно прийти к выводу о выделении политических преступлений в отдельную самостоятельную группу, однако в тексте такая систематизация не предусматривалась.

Все уголовно наказуемые деяния были сгруппированы в 24 главы, каждая из которых в свою очередь делилась на соответствующие артикулы, регулирующие ответственность за конкретный вид преступления. В данном случае вопросу ответственности за совершение политических преступлений посвящены главы III, XVI, XVII.

Глава III предусматривает ответственность за вооруженный бунт против государя, призыв к свержению государственной власти, покушение на главу государства (артикул 19), оскорбление главы государства (артикул 20).

Глава XVI выделяет следующие составы преступлений: разглашение государственной тайны, сотрудничество с неприятелем (артикул 124), намерение совершить государственную измену (артикул 127), несообщение о государственной измене и о шпионаже (артикул 129).

Глава XVII предусматривает ответственность за участие в собрании, целью которого является обсуждение готовящегося бунта (артикул 133), а также ответственность за бунт, возмущение и упрямство (артикул 137).

Наказание за совершение указанных преступлений предусматривалось в виде смертной казни, при этом ее вид зависел от конкретного состава. Например, за совершение вооруженного бунта либо за призыв к свержению государственной власти к виновному лицу применялась смертная казнь в виде четвертования, за оскорбление главы государства политическому преступнику отсекали голову, а за бунт или иное упрямство виновным лицам грозила виселица. При этом, наряду с основным наказанием в виде смертной казни, к политическим преступникам применялось дополнительное наказание в виде конфискации имущества. Конфискации подлежали пожитки и имения виновного лица. Артикул 19 гласит: «...четвертованы быть, и их пожитки забраны» [5, с. 331]. Аналогичное положение закреплено в артикуле 124: «...пожитков и живота лишен, и четвертован быть» [5, с. 350].

Таким образом, следует отметить, что основы законодательства, регламентирующие ответственность за совершение политических преступлений, были заложены уже в XV веке при правлении Ивана III. Дальнейшая законодательная деятельность российских правителей привела к совершенствованию и детализации правовых актов, регламентирующих ответственность за совершение политических преступлений.

На наш взгляд, развитие законодательства об ответственности за совершение политических преступлений тесно связано с внутригосударственными процессами,

происходящими на территории нашего государства, а также в связи с проводимой политикой централизации. Особый вклад в совершенствование законодательства, касающегося ответственности за совершение политических преступлений, внес Петр I. Именно при его правлении внимание уделялось выработке новых составов политических преступлений, развитию системы наказаний за их совершение, а также становлению законодательной базы.

Следующим шагом к совершенствованию системы законодательства, регламентирующего ответственность за совершение политических преступлений, явилось принятие Свода законов Российской империи, изданного в 1832 г. в период правления Николая I. Принятие Свода законов ознаменовало новый этап не только в развитии уголовного законодательства Российской Империи, но всей системы законодательства того времени в целом.

Особенностью данного труда является кодификация всех действующих законодательных актов Российской империи. Свод законов состоял из 15 томов, алфавитного указателя и 6 томов приложений. Каждый том посвящен регулированию отдельной сферы законодательства либо вопросам регулирования отдельных государственных структур и учреждений. В частности, том I состоял из двух частей, первая часть именовалась «Основные государственные законы», вторая – «Учреждения государственные». В свою очередь, каждая часть была поделена на разделы, а разделы – на статьи. Таким образом, следует отметить довольно сложную структуру Свода законов, которая применяется законодателем и в настоящее время. В 1892 году был издан 16 том – «Судебные уставы».

Особое внимание в разрезе нашей проблематики следует уделить тому пятнадцатому «Законы уголовные». Он представляет собой кодификацию уголовного законодательства и состоит из двух книг: I «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» и II «Законы о судоустройстве по делам о преступлениях и проступках». В первой книге имеется раздел, регулирующий ответственность за совершение политических преступлений. Раздел именуется «О преступлениях государственных» и содержит в себе две главы: первая – «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и членов Императорского Дома», вторая – «О бунтѣ противъ Власти Верховной, и о государственной измѣнѣ».

К преступлениям, закрепленным в первой главе (ст. 275–282), относятся:

- преступления «против жизни и здоровья Государя Императора»;
- умысел на свержение его с престола;
- любые действия, направленные на лишение его свободы, верховной власти либо ее ограничения;
- составление и распространение письменных или печатных сочинений и изображений, целью которых является стимулирование неуважения к царю, его личным качествам или к его методам управления государством.

Также в первой главе закрепляются в качестве преступления, оскорбления, высказанные в адрес царя; умышленное искажение портретов, статуй, бюстов или иных его изображений и другие преступления.

В качестве наказаний, применяемых за совершение указанных преступлений, выделяются:

- лишение всех прав состояния и смертная казнь;
- каторжные работы в крепостях (срок устанавливается в зависимости от конкретного вида преступления);
- наказание плетьюми;
- заключение в крепости (срок устанавливается в зависимости от конкретного вида преступления);
- арест;
- заключение в смиренный дом и другие виды наказаний [6, с. 71–73].

К преступлениям, закрепленным в главе второй (статьи 283–294), относятся:

- бунт против верховной власти;
- составление и распространение письменных или печатных объявлений, воззваний или сочинений и изображений с целью побуждения к бунту или явному неповиновению верховной власти;
- составление и распространение письменных или печатных сочинений, произнесение публичных речей, в которых хоть и без прямого умысла и явного возбуждения к восстанию, но усматривается сомнение в неприкосновенности прав на правление и на престол;
- участие в бунте и заговоре против верховной власти;
- разглашение государственной тайны иностранному государству;
- тайная переписка с иностранными государствами без разглашения государственной тайны;
- тайная переписка с подданными неприязненных государств без намерения разглашения государственной тайны и другие преступления.

В качестве наказаний, применяемых за совершение указанных преступлений, выделяются:

- лишение всех прав состояния и смертная казнь;
- ссылка на каторжные работы в рудниках, заключение в крепость, наказание плетьюми;
- арест;
- передача под надзор полиции;
- ссылка на каторжные работы на заводы;
- конфискация всего родового и приобретенного имущества;
- ссылка на поселение в Сибирь;
- заключение в смиренный дом и другие виды наказаний [6, с. 73–78].

Таким образом, следует отметить, что система политических преступлений и наказаний за их совершение в Своде законов Российской империи получила детальное закрепление. Законодатель старался уделить внимание всем противоправным деяниям, которые могли дестабилизировать действующую политическую обстановку и нарушить порядок управления государством.

Следующим витком в развитии законодательства, регламентирующего ответственность за совершение политических преступлений, является принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Уложение было утверждено императором Николаем I 15 августа 1845 г., однако вступил документ в силу только с 1846 г. Так, в тексте Уложения о наказаниях уголовных и исправительных имеется Раздел III, который называется «О преступлениях государственных». Раздел включает в себя 20 статей, с 263 по 282. Однако содержание статей практически

полностью дублируется содержанием предыдущей редакции, содержащейся в Своде законов Российской империи, изданном в 1832 г., и новшество относительно вопроса регулирования политической преступности не внесло [7].

22 марта 1903 г. было утверждено новое Уголовное уложение, которое хоть и не выделяло политические преступления в отдельный раздел, однако содержало главы, регламентирующие ответственность за совершение указанных преступлений. В частности, в Уголовном уложении 1903 г. имелись две главы, посвященные вопросу регламентирования ответственности за совершение политических преступлений:

– глава 3 «О бунтѣ противъ верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Государя Императора и членовъ Императорскаго Дома»;

– глава 5 «О смутѣ» и др.

Глава 3 включала в себя статьи с 99 по 107. К уголовно наказуемым деяниям, указанным в данной главе, относились:

– посягательство на жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность императора или членов императорского дома;

– деяния, направленные на свержение императора с престола или на лишение последнего власти;

– насильственные посягательства, направленные на изменение установленных законов правления или порядка наследия престола;

– оскорбление императора или членов императорского дома, надругательство над их изображениями с целью возбудить неуважение к последним, распространение и публичное выставление изображений и сочинений с той же целью;

– оскорбление памяти усопших родственников императора, учиненное публично, либо указанное деяние, состоящее в распространении и публичном выставлении произведений печати, писем или изображений и другие преступления.

Среди наказаний, применяемых за совершение вышеперечисленных деяний, указывались: смертная казнь, каторга на определенный срок, ссылка на поселение, заключение в крепости, арест [8, с. 42–45].

Глава 5 включала в себя статьи со 120 по 137. К уголовно наказуемым деяниям, указанным в данной главе, относились:

– неповиновение полицейским на требование прекратить участие в публичном скопище, а также подстрекательство к такому неповиновению;

– участие в публичном скопище, заведомо собравшегося с целью выразить неуважение верховной власти или установленным законам правления;

– участие в сообществе, заведомо воспрещенном в установленном порядке;

– участие в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности возбуждение к неповиновению или противодействию закону;

– произнесение, чтение публичной речи или сочинения, целью которого является призыв к бунту, к свержению действующего государственного строя, к неповиновению или противодействию закону, и другие преступления.

Среди наказаний, применяемых за совершение вышеперечисленных деяний, указывались: арест, заключение в тюрьму, заключение в крепость, ссылка на поселение, заключение в исправительном доме, каторга и др.

Также в главе 5 закрепляется условие освобождения от наказания – сообщение, донесение о готовящихся незаконных и противоправных действиях [8, с. 50–57].

Принятие нового Уголовного уложения в 1903 г. способствовало дальнейшему развитию законодательства, регламентирующего ответственность за совершение политических преступлений.

Таким образом, мы видим, что процесс формирования длился не одно столетие. Начиная с XV в., а именно с принятия Судебника Ивана III в 1497 г., можно говорить о начале выделения политических преступлений в особую группу уголовно наказуемых деяний. С каждым последующим принятием новых законодательных актов мы можем наблюдать видоизменение понятия политических преступлений, их видов, видов наказаний за их совершение. Эти отличия во многом зависели от политической обстановки в государстве, экономических и общественных отношений, действовавших в конкретный промежуток времени, а также от самого руководства государства.

Список литературы:

1. Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Киев – СПб.: Н. Я. Оглоблин, 1887. – 240 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого Великорусского языка. Т. 2 / В. Даль. – СПб. – М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. – 807 с.
3. Греков Б. Д. Судебники XV–XVI веков / Греков Б. Д. – М. – Л.: АН СССР, 1952. – 640 с.
4. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 431 с.
5. Маньков А. Г. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Маньков А. Г. – М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.
6. Свод законов Российской империи: в 16 т. Т. 15. Книга первая. – СПб.: Типография второго отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 602 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербургъ, въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1845. – 898 с.
8. Новое уголовное уложение. – С.-Петербургъ, Изданіе Каменноостровскаго Юридическаго Книжнаго Магазина В. П. Анисимова, 1903. – 249 с.

Gubanova Elena. The historical analysis of norms of criminal liability for political crimes in the russian legislation XV – VXIII centuries // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (68). № 3. – П. 3 – 9.

In the article investigated becoming of institute of criminal responsibility for committing crime in the field of political relations. The norms of the Russian legislation of V– VIII are analyzed, regulating questions of responsibility for the committing of criminal acts that we can describe as political crimes. The special place is devoting to the death penalty, as the most often appointed type of responsibility for political crimes. The chronology of improvement of system of the Russian legislation regulating responsibility for commission of political crimes is investigated.

Keywords: politicalcrime, punishment, criminallaw.

Spisok literaturyi:

1. Vladimirskiy – Budanov M.F. Hrestomatiya po istorii russkogo prava / M.F.Vladimirskiy – Budanov. - Kiev-SPb.: N.Ya.Ogloblin, 1887. – 240 s.
2. Dal V. Tolkoviy slovar zhivago Velikoruskago yazyika. T. 2/ V.Dal. – Spb. – M.: Izdanle knigoprodavtsa–tipografa M.O.Volfa, 1881. – 807 s.
3. Grekov B.D. Sudebniki XV-XVI vekov/ Grekov B.D. – M.-L.: AN SSSR, 1952. – 640 s.
4. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1961. – 431 s.
5. Mankov A.G. Rossiyskoe zakonodatelstvo X-XX vv.: v 9 t. T. 4. Zakonodatelstvo perioda stanovleniya absolyutizma / Mankov A.G. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1986. – 512 s.
6. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii: v 16 t. T. 15. Kniga pervaya. – Spb. : Tipografiya vtorogo ot-deleniya Sobstvennoy ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1857. – 602 s.
7. Ulozhenle o nakazanlyah' ugovolnyih' i ispravitelnyih'. - Sankt-Peterburg', v' Tipografli Vtorago Otd